

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 4, Теистические аргументы, часть 3, Онтологический аргумент

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 4, Теистические аргументы, часть 3, Онтологический аргумент.

Хорошо, теперь мы обратим внимание на другой теистический аргумент, известный как Онтологический аргумент в пользу существования Бога.

Он был разработан Святым Ансельмом в 11 веке, и этот аргумент уникален. Это априорный аргумент. Это аргумент в пользу существования Бога, который не апеллирует ни к чему в смысле опыта, как другие аргументы в пользу существования Бога.

Этот аргумент начинается с концепции Бога как совершенного существа, как существа, которое является величайшим существом, которое мы можем себе представить, и, согласно Ансельму и другим защитникам аргумента с тех пор, это может дать достаточные основания для веры в то, что такое существо существует. Версии Онтологического аргумента защищались многими другими философами, от Рене Декарта до философов 20-го века, таких как Норман Малкольм, Чарльз Хартшорн и Элвин Плантинга. Мы рассмотрим оригинальную версию аргумента Ансельма или две версии аргумента, которые он придумал, а затем мы также рассмотрим модальную версию Онтологического аргумента Плантинги.

Итак, Ансельм был доказан простым размышлением над идеей Бога. Это было то, о чем он имел своего рода интуицию задолго до того, как он фактически придумал сам аргумент, что такой аргумент должен быть возможен. В конце концов, он развил этот аргумент, и он представлен в двух различных формах в его работе под названием *Proslogium*.

Итак, он начинает с идеи, как он выражается, того, больше чего ничего нельзя помыслить. Существа, больше которого ничего нельзя помыслить. Итак, давайте назовем это существо, G для краткости, существом, больше которого ничего нельзя помыслить.

Вторая предпосылка аргумента заключается в том, что то, что существует в реальности, а не только в моем сознании, больше того, что существует только в

моем сознании. В конце концов, если бы кто-то предложил вам эти варианты пиццы, которая является всего лишь мыслью о пицце, концепцией, скажем, вашей любимой пиццы, пиццы с начинкой, пепперони, сосиски или чего-то еще, что вам нравится в вашей пицце, но только мыслью об этом, в отличие от настоящей пиццы, которая была только что куплена, скажем, в Pizza Hut, что бы вы выбрали, если бы были действительно голодны? Вы выберете настоящую пиццу. Почему? Потому что она настоящая.

Настоящая пицца больше, чем просто мысль о пицце, неважно, насколько возвышенны ваши мысли или мечты об идеальной пицце. Лучше иметь настоящую вещь, реальность. Когда вы говорите о хороших вещах, реальность всегда больше, чем концепция, которая является просто идеей.

Итак, то, что существует в реальности, больше того, что существует только в уме. Теперь, если бы G, или то, больше чего нельзя помыслить, существовало только в моем уме, то оно не было бы тем, больше чего нельзя помыслить, потому что я могу представить это существо, это величайшее возможное существо, существующим в реальности, а не только в моем уме.

Итак, идея Бога, или того, больше чего нельзя помыслить, должна, мы должны говорить о существе, которое действительно существует, если мы думаем о том, если мы действительно пытаемся помыслить существо, которое является величайшим мыслимым существом, потому что оно больше существовать в реальности, чем просто в уме, чем это существо, которое я помыслил, даже если я атеист или агностик. Я должен признать, согласно Ансельму, что это существо также существует в реальности, если я действительно последовательно думаю о существе, больше которого нельзя помыслить.

Итак, чтобы избежать противоречия, мне нужно признать, что это существо существует в реальности. Для меня было бы противоречием сказать, что это величайшее мыслимое существо, обладающее всеми этими совершенствами, и все же оно не существует. Потому что существовать — это совершенство.

Если я представляю себе это как нечто последовательное, я должен признать, что это существует в реальности. Потому что существовать в реальности — это совершенство. Это великое качество создания.

Итак, вывод в том, что то, чего нельзя помыслить, должно существовать в реальности. Бог существует. Он исходит из предположения, что Бог есть то существо, чего нельзя помыслить.

Итак, это первая версия онтологического аргумента. Теперь у него есть другой аргумент или другая форма онтологического аргумента, которая немного

отличается. Она начинается с предпосылки, что можно помыслить существо, которое не может быть помыслено и не существовать.

Ансельм спросил бы вас, можете ли вы представить себе существо, несуществование которого немыслимо? Или, как сказал бы Уоллес Шон в великом фильме «Принцесса-невеста» с его латеральным шепелявым припевом, это немыслимо. Было бы немыслимо иметь существо, несуществование которого возможно. Если это величайшее существо, то величайшее возможное существо должно быть таким, что его несуществование было бы немыслимо.

Можете ли вы представить себе такое существо, несуществование которого невозможно вообразить? Ансельм предполагает, что да, вы можете представить это существо, несуществование которого немыслимо. Что ж, тогда следующий вопрос: существует ли это существо? Существует ли существо, которое отвечает этому описанию? Есть ли существо, несуществование которого немыслимо? Существо, которое нельзя помыслить несуществующим. Существует ли это существо в реальности? Итак, если вы уже признали, что можете помыслить это существо, то это значит, что вы верите, что это возможно.

Теперь вопрос в том, верите ли вы, что оно действительно существует? Если вы говорите «да», тогда ладно, ну, тогда вы признали, что теизм истинен. Если вы говорите «нет», вы противоречите сами себе, потому что вы только что сказали мне, что верите, что существо, несуществование которого немыслимо, не существует, а это значит, что вы представляете это существо несуществующим. Вы только что сказали мне, что это существо такое, что вы не можете представить его несуществование, поэтому вы не можете иметь и то, и другое.

Если вы думаете о существе, несуществование которого немыслимо, то вы должны сказать «нет», оно должно существовать, потому что я только что признал, что его несуществование — это то, что даже не может быть помыслено. А если его нельзя помыслить, то оно не возможно. Итак, это существо, G, не может быть помыслено как несуществующее; следовательно, оно должно существовать с необходимостью.

Итак, это модальная, так называемая модальная версия аргумента, потому что она имеет дело с логической необходимостью того, что это существо обязательно существует. Оно не может существовать. Итак, это другая версия аргумента Ансельма, так называемый онтологический аргумент. Ансельм не дал ему названия; Кант дал ему название в своей «Критике чистого разума», он также назвал космологический аргумент и телеологический аргумент, и он назвал это онтологическим аргументом.

Что мы можем сказать на аргумент или аргументы Ансельма? Был современник Ансельма по имени Гаунило, который пытался опровергнуть аргумент Ансельма, и при этом он использовал аналогию идеального острова. Я могу представить себе идеальный остров со всем, что вы хотите на тропическом острове. У вас есть чистая вода, хороший пляж, у вас есть пальмы, достаточно тени, у вас есть тропические фрукты, кокосы, ананасы и температура, скажем, от середины до середины 70-х, может быть, 80-х, может быть, переменная облачность каждый день, и много общения с замечательными людьми на острове.

Мы можем продолжать и продолжать о том, какой это замечательный остров, но только потому, что вы можете представить себе этот идеальный остров, из этого не следует, что он действительно существует. Так что это жалоба Гаунило. Ответ Ансельма в основном говорит о том, что его аргумент на самом деле не работает с определенными видами существ.

Это сработает только если вы говорите о том существе, больше которого нельзя помыслить, потому что только там вы можете прийти к выводу, что оно должно обладать этим дополнительным качеством великого существования. Так что это работает только для того существа, больше которого нельзя помыслить. Вы не можете применить это к конкретным вещам, таким как острова, автомобили или пиццы, но это является яблоком раздора по сей день.

Критики аргумента настаивают, что нет, Гаунило прав. Что-то не так с аргументом, потому что кажется, что вы можете потенциально доказать существование чего угодно, единорогов или чего угодно, просто сказав, что я представляю себе величайшую версию этого. Итак, в ответе Ансельма есть одно возражение.

Другое важное возражение против этого аргумента исходит от Канта много веков спустя. Это, вероятно, самая цитируемая критика аргумента Ансельма, и это жалоба Канта на то, что существование не является реальным предикатом. Это не то, что мы приписываем чему-либо.

Скорее, существование предполагается всякий раз, когда мы предсказываем, всякий раз, когда мы говорим, описываем или приписываем качества вещам. Так что, если бы кто-то попросил меня описать часы на стене в этой конкретной комнате, я бы сказал, ну, это круглые часы. На их циферблате симметрично расположены римские цифры.

У него есть минутная стрелка. Он существует. У него коричневый ободок.

Они на восточной стене. Это довольно естественные описания этой штуки, за исключением одной вещи, которую я сказал там, когда добавил, что она

существует. Это было бы странно, не так ли? Потому что мы принимаем как должное существование часов, которые меня попросили описать.

Всякий раз, когда вы приписываете качества вещам, вы предполагаете, что они существуют изначально. Так что, когда мы говорим о Боге, Кант утверждает и описывает Бога, потенциальное существо, если вы агностик, как, скажем, всемогущего или всеведущего, мы предполагаем, что он существует, хотя бы ради спора. Это не то, что можно добавить к концепции.

Вы уже предполагаете его существование. Теперь, отпор этой критике заключается в том, что существование не всегда предполагается, когда мы предцируем вещи. Если я говорю, что доктор Дулиттл любит животных, или Мерлин — волшебник, или Пегас летает, у единорогов есть рога.

Я не предполагаю, что эти вещи существуют. Я описываю воображаемые или вымышленные объекты. Так что существование может быть предикатом, верно? Так что я могу сказать, что у единорога есть рог, и на самом деле, в этом случае, он действительно существует.

Я добавляю что-то к концепции, говоря о единороге, который, как я утверждаю, на самом деле реален. Почему я не могу сделать то же самое, когда дело касается Бога? Итак, Ансельм в своем аргументе приводит несколько возражений. В более позднее время мы увидели несколько более сложных версий онтологического аргумента, защищаемых различными философами.

В 20 веке я упоминал Нормана Малкольма. У него есть версия аргумента. Чарльз Хартшорн и ряд других теологов процесса защищали версии аргумента.

Элвин Плантинга разработал модальную версию аргумента, которая привлекла много внимания и работает с возможным анализом мира. Она вращается вокруг концепции возможных миров и может быть суммирована следующим образом. Итак, первая предпосылка является небольшим упрощением его аргумента, но я думаю, что она отражает суть его утверждения здесь.

Первая предпосылка заключается в том, что существует возможный мир, в котором существует максимально великое существо. То есть существо, которое всемогуще, всезнающе, совершенно добро и т. д. Существует возможный мир, в котором существует максимально великое существо.

Вторая предпосылка заключается в том, что максимальное величие подразумевает наличие максимального совершенства в каждом возможном мире. Таким образом, чтобы быть максимально великим существом, существо должно не просто обладать всеми этими качествами в определенных возможных мирах, но должно обладать ими, должно существовать в

определенном возможном мире, в определенном возможном мире, во всех возможных мирах. Не только в некоторых возможных мирах.

Итак, если максимально великое существо существует в каком-то возможном мире, то это существо существует в каждом возможном мире. Ну, угадайте что? Наш мир — это возможный мир. Фактический мир — это возможный мир.

Итак, если максимально великое существо существует в каждом возможном мире, если оно существует в каком-то возможном мире, то максимально великое существо должно существовать в этом мире. Если оно существует во всех возможных мирах, то это возможный мир. Максимально великое существо должно существовать в этом возможном мире.

Следовательно, существует существо, которое является максимально великим, всемогущим, всезнающим, совершенно благим и т. д. Таков онтологический аргумент Плантинги. Очевидно, что ключевая предпосылка здесь заключается в том, что существует возможный мир, в котором существует максимально великое существо.

То есть, возможно, что максимально великое существо может существовать в каком-то возможном мире. Плантинга считает справедливым предположение, что для того, чтобы быть максимально великим существом, существо должно существовать в каждом возможном мире. Но эта первая предпосылка является ключевой, что возможно, что может существовать максимально великое существо.

Это стало предметом основных споров, когда дело дошло до обсуждения этого аргумента среди ученых. Кеннет Хема и другие оспорили первую предпосылку, что концепция максимально великого существа, как они утверждали, является непоследовательной. CD Broad также поднял эту тему; Жан-Поль Сартр и другие пытались отметить определенные противоречия между божественными атрибутами или тем, что понимается как качества, делающие человека великим, например, между всемогуществом и всезнанием.

Всемогущее существо могло бы создать свободное существо, предположительно. Давайте примем это как должное. Всеведущее существо знало бы прошлое, настоящее и будущее состояние всех людей, которых оно создало.

Но тогда, в этом случае, похоже, что даже всемогущее существо не могло бы создать свободное существо, если бы оно было также всеведущим, потому что оно знало бы все будущие состояния, которые произойдут или произойдут в жизни этого существа, которое пыталось сделать свободным. Если бы будущие состояния и будущие условия конкретного существа были известны заранее, то

это, вероятно, означало бы, что оно не было на самом деле свободным существом, потому что его будущие состояния не могли бы быть известны заранее, если бы оно было действительно свободным. Такого рода аргумент предлагался различными философами, чтобы попытаться показать, что ни одно существо не может быть одновременно всемогущим и всеведущим.

У вас там несовместимые божественные атрибуты. Я не нахожу этот конкретный аргумент убедительным, во-первых, в данном случае, потому что я не разделяю это определение свободы. Многие будут вращаться или поворачиваться от вашего понимания того, что такое свободная воля.

Вам пришлось бы придерживаться определенного взгляда на свободу, определенного вида либертарианского взгляда, чтобы этот аргумент сработал. Но кто сказал, что этот конкретный взгляд на свободу правильный? Это, как правило, проблема, которая преследует различные версии такого рода аргумента, пытающиеся показать непоследовательность божественных атрибутов, в частности всемогущества и всеведения, и возвращаясь к Сартру, среди других философов, которые пошли по этому пути.

Итак, я бы придерживался мнения, что никто не доказал окончательно, решительно, что существует фактическая непоследовательность, когда речь идет об этих божественных атрибутах, любых божественных атрибутах. Я не думаю, что это было доказано. Так что, я случайно думаю, что аргумент Плантинга очень силен, сильнее, чем изначальный аргумент Ансельма.

Но это, безусловно, продолжает быть пищей для размышлений и предметом множества дебатов в современной философии религии, онтологический аргумент.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 4, Теистические аргументы, часть 3, Онтологический аргумент.